

К. Бальмонт

Поля затянуты недвижной пеленой.
Пушисто-белыми снегами.
Как будто навсегда простился мир с Весной,
С ее цветками и листками.

Окован звонкий ключ. Он у Зимы в плену.
Одна метель поёт, рыдая.
Но Солнце любит круг. Оно хранит Весну.
Опять вернётся Молодая.

Она пока пошла бродить в чужих краях,
Чтоб мир изведаль сновиденья.
Чтоб видел он во сне, что он лежит в снегах,
И вьюгу слушает как пенье.

Борис Пастернак

Снег идёт, снег идёт.
К белым звёздочкам в буране
Тянутся цветы герани
За оконный переплёт.

Снег идёт, и всё в смятении,
Всё пускается в полёт,-
Чёрной лестницы ступени,
Перекрёстка поворот.

Снег идёт, снег идёт,
Словно падают не хлопья,
А в заплатанном салопе
Сходит наземь небосвод.

Словно с видом чудака,
С верхней лестничной площадки,
Крадучись, играя в прятки,
Сходит небо с чердака.

Потому что жизнь не ждет.
Не оглянешься — и святки.
Только промежуток краткий,
Смотришь, там и новый год.

Снег идёт, густой-густой.
В ногу с ним, стопами теми,
В том же темпе, с ленью той
Или с той же быстротой,
Может быть, проходит время?

Может быть, за годом год
Следуют, как снег идет,
Или как слова в поэме?

Снег идёт, снег идёт,
Снег идёт, и всё в смятении:
Убелённый пешеход,
Удивлённые растения,
Перекрёстка поворот.

Иван Бунин

Ночью в полях, под напевы метели,
Дремлют, качаясь, берёзки и ели...
Месяц меж тучек над полем сияет, —
Бледная тень набегаёт и тает...
Мнится мне ночью: меж белых берёз
Бродит в туманном сияньи Мороз.

Ночью в избе, под напевы метели,
Тихо разносится скрип колыбели...
Месяца свет в темноте серебрится —
В мёрзлые стекла по лавкам струится...
Мнится мне ночью: меж сучьев берёз
Смотрит в безмолвные избы Мороз.

Мёртвое поле, дорога степная!
Вьюга тебя замечает ночная,
Спят твои сёла под песни метели,
Дремлют в снегу одинокие ели...
Мнится мне ночью: не степи кругом —
Бродит Мороз на погосте глухом...
1887–1895 гг.

С. А. Есенин

ПОРОША
Еду. Тихо. Слышны звоны
Под копытом на снегу.
Только серые вороны
Расшумелись на лугу.

Заколдован невидимкой,
Дремлет лес под сказку сна.
Словно белою косынкой
Повязалась сосна.

Понагнулась, как старушка,
Оперлася на клюку,
А под самую макушкой
Долбит дятел на суку.

Скачет конь, простору много.
Валит снег и стелет шаль.
Бесконечная дорога
Убегает лентой вдаль.

Иосиф Бродский

Откуда к нам пришла зима,
не знаешь ты, никто не знает.

Умолкло всё. Она сама
холодных губ не разжимает.
Она молчит. Внезапно, вдруг
упорства ты её не сломишь.
Вот оттого-то каждый звук
зимой ты так жадно ловишь.

Шуршанье ветра о стволы,
шуршанье крыш под облаками,
потом, как сгнившие полы,
скрипящий снег под башмаками,
а после скрип и стук лопат,
и тусклый дым, и гул рассвета...
Но даже тихий снегопад,
откуда он, не даст ответа.

И ты, входя в свой тёплый дом,
взбежав к себе, скажи на милость,
не думал ты хоть раз о том,
что где-то здесь она таилась:
в пролёте лестничном, в стене,
меж кирпичей, внизу под складом,
а может быть, в реке, на дне,
куда нельзя проникнуть взглядом.

Быть может, там, в ночных дворах,
на чердаках и в пыльных люстрах,
в забитых досками дверях,
в сырых подвалах, в наших чувствах,
в кладовках тех, где свален хлам...
Но видно, ей там тесно было,
она росла по всем углам
и всё заполонила.

Должно быть, это просто вздор,
скопление дум и слов неясных,
она пришла, должно быть, с гор,
спустилась к нам с вершин прекрасных:
там вечный лёд, там вечный снег,
там вечный ветер скалы гложет,
туда не всходит человек,
и сам орёл взлететь не может.

Должно быть, так. Не все ль равно,
когда поднять ты должен ворот,
но разве это не одно:
в пролёте тень и вечный холод?
Меж ними есть союз и связь
и сходство — пусть совсем немое.
Сойдясь вдвоём, соединишь,
им очень просто стать зимою.

Дела, не знавшие родства,
и облака в небесной сини,
предметы все и вещества
и чувства, разные по силе,
стихии жара и воды,
увлекшись внутренней игрою,
дают со временем плоды,
совсем неожиданные порою.

Бывает лёд сильнее огня,
зима — порой длиннее лета,
бывает ночь длиннее дня
и тьма вдвойне сильнее света;
бывает сад громаден, густ,
а вот плодов совсем не снимешь...
Так берегись холодных чувств,
не то, смотри, застынешь.

И люди все, и все дома,
где есть тепло покуда,
произнесут: пришла зима.
Но не поймут откуда.

1962

